

11. Страна Советов, 1920-е годы: «военный коммунизм», ГОЭЛРО, НЭП.

Кризис политики «военного коммунизма». Крестьянские восстания в стране. Недовольство части советской элиты. Ответ власти на кризис. Переход к новой экономической политике (НЭП). Принятие плана модернизации промышленности на основе электрификации страны (ГОЭЛРО). Проблема средств для «социалистической индустриализации». Деревня как «спонсор» промышленности. «Ножницы цен». Кризисы хлебозаготовок. Нарастание военной опасности. Необходимо действовать быстро.

Кризис «военного коммунизма».

В 1920 г. Рабоче-крестьянская Красная Армия разгромила основные очаги белого движения. РККА вышла за пределы губерний, которые поддерживали советскую власть, в те районы, где формировалось белое движение. В этих районах Красная Армия столкнулась с той же проблемой, что и белые: организованным вооруженным сопротивлением крестьянского населения политике военных реквизиций. В исторической литературе крестьянское сопротивление получило название «зеленый поток» (те, кто брались отстаивать интересы крестьян и от красных, и от белых, называли себя «зелеными»).

Массовым явление такого рода стало Антоновское восстание, охватившее летом 1920 – 1921 гг. Тамбовскую губернию, плодороднейшую из губерний России. Другим крупным событием стало Западно-Сибирское восстание, активная фаза которого продолжалась с зимы до лета 1921 г. К Среднему Поволжью и Западной Сибири добавились восстания крестьян Дона, Кубани, Украины. География крестьянских выступлений показывает, что во всех перечисленных случаях продолжала действовать закономерность, подмеченная для Гражданской войны. Восстания охватили области, где

аграрное перенаселение было слабо выражено. Жители этих областей, неся тяготы военных реквизиций, мало что получили от революции. Земля – крестьянам!? Но земли у них и так было в достатке.

Осложняющим обстоятельством явилось то, что с окончанием Гражданской войны была проведена демобилизация Красной Армии – армия сократилась более чем в пять раз. Большая часть бойцов и командиров, в интересах которых раньше как раз и проводилась продразверстка, теперь сами оказались в роли облагаемых этой тяжелой повинностью. Вчерашние красные воины испытали острое недовольство: «За что боролись?». Бывшие «красные командиры» и «красные партизаны» как бы возвращались из привилегированного «служилого сословия» в сословие «тяглое».

Восстания крестьян привели к тому, что к зиме 1920-1921 гг. в ряде районов страны продовольственная диктатура частично или полностью перестала выполняться. И сразу же вновь заработали старые «качели» – те самые, которые четырьмя годами ранее привели к крушению царского правительства: начался продовольственный кризис в городах.

Зимой 1921 г. забастовали петроградские рабочие – на этот раз уже под антибольшевистскими лозунгами. И хотя интересы «города» и «деревни» были направлены прямо противоположно (брать хлеб – не давать хлеба), недовольство политикой советской власти оказывалось общим.

Быстро нашлись силы, которые попытались возглавить это недовольство. Они обнаружили в марте 1921 г. в ходе Кронштадтского мятежа. Кронштадтцы выразили солидарность с бастующими петроградскими рабочими и одновременно призвали к отмене продовольственной диктатуры, которая как раз и давала возможность снабжать продовольствием этих рабочих.

Члены Кронштадтского ревкома попробовали «продолжить революцию», встать во главе недовольных – теперь уже новой, советской властью. В воззваниях ревкома прямо говорилось о «третьей, подлинно народной революции».

Кронштадтский мятеж отразил факт раскола советской элиты, оказавшейся перед лицом угрозы кратного сокращения собственных рядов. Демобилизация Красной Армии совпала по времени с партийной «чисткой» 1921 г. – массовыми исключениями из РКП (б) за политическую пассивность, карьеризм, «буржуазное перерождение» и т.д..

Статистика РКП (б) Из 732 тыс. большевиков в партии осталось 410 тыс.

Единственное, что в этих условиях давало возможность многочисленным «красным командирам» и «комиссарам» сохранить своё положение – это продолжение революции, продолжение гражданской войны.

Итак, в начале 1920-х гг. советское правительство столкнулось:

- с вооруженным сопротивлением благополучных аграрных губерний продовольственной диктатуре; это сопротивление вело к углублению конфликта между «городом» и «деревней» и возобновлению кризиса снабжения городов;
- с угрозой статусным позициям существенной части советских управленцев (прежде всего – многочисленных «красных командиров»), которые в этих условиях могли возглавить массовое недовольство и продолжить гражданскую войну.

Существующим положением вещей недовольны были две силы: советская элита и крестьянская масса. Власть должна была срочно найти ответ на оба вызова.

Как свёртывался «военный коммунизм».

Первой частью ответа стала *новая экономическая политика* (НЭП). Замысел был такой: прекратить конфликт между городом и деревней путем возобновления рыночного

обмена. Правительство действовало по следующим направлениям: во-первых, отменялась монополия государства на торговлю хлебом, а бесплатное распределение в городах прекращалось; во-вторых, вводился фиксированный *продовольственный налог*, который гарантированно оставлял крестьянам излишек для обмена на рынке.

Но сами по себе эти меры были недостаточны, и даже опасны: ведь по сравнению с довоенным уровнем промышленное производство в городах сократилось в три-пять раз, фактически город не мог предложить деревне промтовары в обмен на продовольствие. Какой уж тут рыночный обмен! К тому же с отменой военно-коммунистической «принудилки» неизбежно должна была вернуться инфляция, а с нею – предсказуемое поведение крестьян, которые начали бы «придерживать» продовольствие, дожидаясь, пока замедлится ценовой рост. Городам грозил продовольственный дефицит и кризис, горожанам – разорение и голод.

Так возникло третье направление – финансовая реформа. С 1922 г. в обращение вводится твёрдый денежный знак – *червонец*, обеспеченный государственными запасами драгоценных металлов и иностранной валюты. «Золотой червонец» явился средством против инфляции. Он же позволял «выманить» крестьян на рынок: да, промтоваров для обмена не хватало, но зато крестьяне могли теперь накапливать прибыль в червонцах.

Обмен между городом и деревней был восстановлен. Непосредственные причины недовольства горожан и крестьян ослаблены. Однако нельзя не увидеть временности такой меры. Ведь если промышленность городов не будет восстановлена, то либо постепенно государственные запасы золота перейдут в руки производителей продовольствия, либо государство не сможет поддерживать золотой стандарт червонца и вынуждено будет постепенно отказаться от него. В любом из вариантов рыночный обмен вновь угаснет.

Нужна была более широкая перспектива. Такую перспективу давала программа модернизации хозяйства страны. Программа разрабатывалась в течение всего 1920 года и была в красках и диаграммах представлена делегатам VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.). Программа получила название «*План ГОЭЛРО*» («Государственная Электрификация России»). Это был первый в истории страны единый план развития экономики на основе электрификации производственной и бытовой сферы.

Реплика. Планирование развития сфер экономики применялось в России и раньше. В царское время существовала, например, сложная и масштабная государственная программа железнодорожного строительства. Но в ГОЭЛРО дело касалось комплексного развития всей экономики.

Следующий съезд Советов (1922 г.) утвердил ГОЭЛРО именно как государственный план. Этот план предусматривал строительство 30-ти крупных электростанций и сети линий электропередач, охватывающей основные экономические районы СССР. Планировалось создание новых железнодорожных линий и судоходных каналов. Предусматривалась механизация сельского хозяйства, мелиорация и ирригация ряда районов. План ГОЭЛРО должен был заложить фундамент тяжелой промышленности, ускорить процесс индустриализации страны, устранить товарный голод и окончательно снять конфликт между городом и деревней. Провозглашена была цель превращения города и деревни в разновидности единого развитого промышленного производства.

План ГОЭЛРО давал жизненную перспективу советскому политическому активу, в том числе остававшимся временно не у дел «красным командирам» и разного рода «комиссарам». Советским управленцам предстояло втянуться в новый проект с огромным количеством руководящих позиций. Это не могло не воодушевлять их.

Таким образом, главными ответами, которые советское руководство нашло на вызовы времен заката «военного коммунизма», стали НЭП и ГОЭЛРО. Вопрос состоял, однако, в том, насколько удастся их совместить.

Модель «Причины и способ свёртывания военного коммунизма» (1921 – 1927 гг.)

Средства модернизации. Лимиты модернизации.

Думающим людям было ясно, что пока промышленность неразвита, именно деревне придется, так или иначе, давать средства для её развития. По мысли тогдашнего большевистского экономиста Е.А.Преображенского, «первоначальное социалистическое накопление», по аналогии с «первоначальным капиталистическим накоплением», могло быть только безвозмездным. Это означало изъятие средств для промышленности из каких-то других сфер.

Государством практиковалось несколько способов изъятия дополнительной стоимости из села: денежная эмиссия, железнодорожные тарифы, кредитная политика Госбанка. Но главным способом вынужденного «спонсирования» крестьянством развития промышленности стала своеобразная организация торговли между «городом» и «деревней», которая получила название *«ножницы цен»*.

Дело в том, что в период НЭПа продовольственный рынок был разделен на плановый и частный. Часть зерна государство закупало у производителей по твердым ценам (ниже рыночных). Другую часть производители зерна продавали на свободном рынке, где они, естественно, стремились компенсировать потери, возникавшие при продаже зерна по «твердой» цене.

Стремясь изыскать дополнительные средства для развития промышленности, государство по окончании каждого сельскохозяйственного сезона снижало закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию.

Поскольку вся крупная промышленность принадлежала государству, оно же устанавливало цены на промышленные товары, завышая их (по окончании каждого сельскохозяйственного сезона). Таким путем государство фактически забирало себе часть средств, полученных крестьянами при торговле в частном секторе. При этом наблюдалась следующая тенденция: лезвия ценовых ножниц каждую осень все более и более раздвигались.

Негативные последствия такого способа изъятия стоимости обнаруживали себя постепенно. Осенью 1923 г. ценовой дисбаланс привел к кризису сбыта. Закупочные цены на зерно государственные регуляторы снизили, а цены на промтовары задрали очень

высоко. В результате крестьяне как покупатели промышленных товаров просто ушли с рынка.

К тому времени у крестьян появилась альтернатива – уже достаточно распространившийся червонец. Они могли теперь выбирать: или втридорога покупать промышленные изделия достаточно скверного качества, или копить банкноты с золотым номиналом. Нетрудно догадаться, каким был их выбор.

Но куда девать невостребованные деревней промтовары? Получалось, что ёмкость внутреннего рынка постепенно сужалась, и создавалась угроза того, что кризис обмена по линии «деревня-город» разразится раньше, чем городская модернизация начнет давать плоды.

Критически важным было даже не то, что крестьяне покупали всё меньше промышленных товаров. Главную опасность представляло прогрессирующее снижение производства и продажи зерна. Фактически, производя и продавая зерно, крестьяне ограничивались тем, что было им необходимо для уплаты продналога.

Но ведь в СССР 1920-х гг., подобно тому, как это раньше происходило в Российской империи, рожь и пшеница продолжали оставаться основным товаром на внешнем рынке. Используя государственную монополию внешней торговли для продажи зерна за рубеж, государство в обмен получало иностранную валюту. Имея валюту, правительство могло размещать за границей заказы на оборудование, нанимать специалистов и т.д. Оно и снижало закупочные цены на зерно внутри страны, стараясь постоянно сохранять высокую прибыльность экспорта.

Но крестьяне чем дальше, тем больше сокращали производство малоприбыльного теперь зерна, расширяя посевы других культур. Обнаружилась следующая тенденция: сборы зерна стали сокращаться, а внутренние цены на него росли.

С 1927 г. начались кризисы хлебозаготовок. Они ударили по внутреннему снабжению, но острее всего – по внешней торговле СССР. В сезон 1927-1928 гг. экспорт зерна составил только 15% от экспорта предыдущего года. При этом вскоре примерно 10% зерна пришлось закупить обратно, уже за валюту, для внутренних нужд. Из-за кризиса хлебозаготовок правительственная программа модернизации оказалась под угрозой срыва.

Тогда же выявилось новое ограничение модернизации по времени. Оно пришло из сферы внешней политики. Внешнеполитические условия существования СССР оставались трудными. Если из внешнеэкономической изоляции Советский Союз в первой половине 1920-х гг. вышел, то политическая изоляция не была преодолена. Лидеры *Версальско-Вашингтонской системы* (прежде всего, Англия и Франция) намеревались поддерживать вокруг мятежного советского государства так называемый «санитарный кордон». Он создавался с целью исключить любое влияние СССР на политику соседних государств.

Лучший способ изоляции такого рода – разжечь конфронтацию между соседями. В свою очередь СССР при помощи своих друзей из коммунистических партий других стран мира нашел свой способ влиять на международную политику. Способ этот состоял в использовании связей и влияния *Коминтерна* (организации, координирующей деятельность коммунистических партий повсюду в мире). При помощи Коминтерна Москва поддерживала в разных странах те силы, которые рассматривались ею как союзники СССР. Эти коминтерновские и прокоминтерновские силы могли быть только оппозицией мировых правящих элит, а значит, объективно ослабляли мировых лидеров (Францию, Англию, США).

И в китайской революции 1925-1927 гг. СССР занял сторону местных левых радикалов (социалистов и коммунистов). Обеспокоенная угрозой своим интересам Великобритания, тогда еще огромная мировая империя, объявила о «заговоре Коминтерна» и потребовала прекратить советское вмешательство в политику зависимых стран и колоний. Разразившийся летом 1927 г. конфликт между Москвой и Лондоном привел к разрыву Британией дипломатических отношений с Советским Союзом.

Сложившаяся ситуация оказалась столь острой, что не исключался даже военный конфликт СССР со странами «санитарного кордона» – Польшей, Румынией, Финляндией, а также враждебными СССР прибалтийскими странами (Литва, Латвия, Эстония). За этим обострением стояли Англия и Франция, которые «накачивали» соседей СССР в идеологическом отношении и обеспечивали их в отношении военном. Эти события получили название *«военная тревога 1927 г.»*. Потянуло порохом.

Соотношение военных сил в 1927 году. Военные возможности СССР в случае конфликта были незначительными. Численность Рабоче-крестьянской Красной Армии после мобилизации могла составить 1,2 млн. чел. В распоряжении РККА находилось 6 тыс. орудий, 700 боевых самолетов и 200 бронесредств (танков, броневиков, бронепоездов). В то же время армии стран «санитарного кордона» совокупно составляли 2 млн. чел. при 5,7 тыс. орудий, 1100 боевых самолетов и 480 единицах бронесредств. В случае вступления в военный конфликт Англии и Франции перевес сил противников СССР стал бы подавляющим.

Начиная с «военной тревоги» 1927 г., советское руководство ясно осознает, что положение в военной сфере требует немедленного и кардинального улучшения. Прямой военный перевес потенциальных противников становится еще одним обстоятельством, которое резко ограничивает для СССР свободу маневра по времени. Всё большее раздражение советские верхи испытывают в отношении крестьянского «зернового саботажа».

Однако главный удар по политике примирения НЭПа и модернизации пришелся на 1929 год. И этот удар был нанесен извне страны.

Резюме:

На момент завершения Гражданской войны правительство большевиков столкнулось с недовольством в тех губерниях, где не было аграрного перенаселения, и где население изначально сопротивлялось продразвёрстке, не видело от неё долговременных выгод. Недовольна была также часть самих победителей – начавшаяся демобилизация армии и «чистка» партии грозила перекрыть открытый революцией канал «вертикальной мобильности».

В ответ советская власть предложила одну меру кратковременного действия (НЭП) и одну – долговременного действия (план ГОЭЛРО). НЭП должен был возобновить обмен между городом и деревней: в условиях отсутствия промтоваров государство вышло на рынок вместо горожан, предоставляя для обмена на продовольствие «политический товар» – золотой червонец. Долговременная мера (ГОЭЛРО) должна была создать в СССР развитый промышленный сектор, который в дальнейшем мог насытить рынок промтоварами.

Для того, чтобы быстрее укрепить и развить промышленность, в рыночный НЭП была заложена возможность «ножниц цен»: государство стремилось снизить закупочные цены на зерно и повысить на промтовары. Однако крестьяне отказывались вести такой неэквивалентный обмен, и их экономическая активность падала (так называемые «кризисы хлебозаготовок»). Зерновой экспорт для закупок иностранных технологий оказался под угрозой. К тому же возросшая к концу 1920-х гг. военная опасность со стороны ближайшего окружения СССР (стран «санитарного кордона») заставляла торопиться с модернизацией, прежде всего, военно-промышленной.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ «военный коммунизм»
- ✓ продразверстка
- ✓ стоимость

Дайте определения

- ✓ «зеленый потоп»
- ✓ НЭП
- ✓ продналог
- ✓ «золотой червонец»
- ✓ «ножницы цен»
- ✓ Версальско-Вашингтонская система
- ✓ «санитарный кордон»

Подготовьте сообщения

- ✓ «Антоновщина»
- ✓ Кронштадтский мятеж
- ✓ План ГОЭЛРО
- ✓ Кризисы хлебозаготовок.
- ✓ Коминтерн – штаб «мировой революции»

Тема микро эссе

- ✓ НЭП и политика модернизации СССР: противоречия.